

VR За прошедшие семь лет ежегодный Международный симпозиум "Куда идет Россия?.." стал важным событием в жизни российских обществоведов. Каждый год по итогам Симпозиума выходил сборник работ, содержание которых выходило далеко за пределы экономической социологии. Тем не менее, на каждом Симпозиуме работала специальная секция по экономической социологии, и каждый сборник непременно включал большой раздел работ эконом-социологов. Поэтому мы считаем важным размещение обзора семилетней работы форума "Куда идет Россия?.." в нашем журнале.

"Куда идет Россия?" Семь лет в пути...

Громова Регина Геннадьевна

Интерцентр при МВШСЭН

regina@msses.ru

История научного форума полнее всего отражается в сборниках его трудов. Проходит несколько лет, остаются изданные работы, цитаты, ссылки. Воспоминания. Но иногда оказывается, что история таких чисто научных мероприятий неожиданно тесно переплетается с событиями, относящимися к истории в широком смысле этого слова. Как мне кажется, это с полным основанием может быть сказано о международном симпозиуме "Куда идет Россия?", проводящемся ежегодно в течение уже семи лет.

Название международного симпозиума "Куда идет Россия?" появилось осенью 1993 года, в период жесткого противостояния Президента и Государственной Думы. Этот момент воспринимался как переломный не только большинством ученых-обществоведов, но и практически всеми людьми, пытавшимися понять, что происходит с обществом и со страной. Политические симпатии при этом могли быть самыми разными, но экстремальность сложившейся ситуации была очевидна. Наверное, преобладающим ощущением в те дни была некоторая растерянность, потеря ориентации. Прежние координаты, в которые в годы перестройки обычно вписывалось оптимистическое развитие России (от тоталитаризма и бедности к демократии и экономическому благополучию), вдруг оказались абсолютно непригодны для объяснения того, что происходит. И название симпозиума – это в конечном счете вопрос, который тогда задавали многие и на который никто не мог дать однозначного ответа.

Институционально организатором симпозиума стал Междисциплинарный академический центр социальных и экономических наук (Интерцентр), созданный в 1993 году. Изначально декларированной целью Интерцентра было формирование междисциплинарного сообщества ученых – историков, политологов, социологов, философов, экономистов, представляющих различные научные школы и направления исследований. Поэтому ядро участников первого симпозиума "Куда идет Россия?" естественным образом составили ученые, задействованные в исследовательских проектах Интерцентра. Председателем оргкомитета первого и ряда последующих симпозиумов стала Татьяна Заславская, действительный член РАН и со-президент Интерцентра. Состав участников определил основные элементы идеологии симпозиумов "Куда идет Россия?", которые остаются неизменными уже на протяжении семи лет: междисциплинарность, диалог представителей различных наук, способствующий выработке многомерного представления социальной реальности российского общества; смещение акцента на результаты фундаментальных

исследований; раздвижение временных и пространственных границ исследуемых проблем, когда текущая ситуация в России анализируется на фоне ее исторического прошлого и в контексте глобальных процессов мирового сообщества.

Открытие первого симпозиума "Куда идет Россия?" состоялось в декабре 1993 года. Подзаголовок в названии симпозиума – "Альтернативы общественного развития" -- вполне отражал основной замысел его организаторов. Можно процитировать отрывок из вступительного слова Татьяны Заславской на открытии симпозиума:

... ощущение переломности переживаемого момента, ...колебания весов истории" разлито в широких слоях общества. Люди чувствуют, что какой-то этап преобразования нашего общества ("перестройка"? "постперестройка"?) заканчивается, или даже закончен, что отведенные ему ресурсы исчерпываются и на смену ему идет новый этап. ... Будет ли он разумным и эффективным или самоубийственным, разрушительным? Этого пока не знает никто, и было бы очень ценно выяснить те условия, при которых Россия имеет шансы выйти из кризиса или, напротив, уйти в него с головой¹.

Структура первого симпозиума была логически связана с идеей междисциплинарного диалога представителей различных наук. Он был рассчитан на три дня и состоял из шести последовательных панелей (по две в день), пять из которых должны были предложить ответы на главный вопрос симпозиума преимущественно с точки зрения отдельных дисциплин: экономики (панель "Трансформация экономических отношений"), политологии ("Политическая власть и гражданское общество"), социологии ("Трансформация социальной структуры: новые общественные группы в России"), этнологии ("Этнополитические отношения и национальная политика"), культурологии ("Векторы социокультурных сдвигов"). В дискуссиях, разумеется, могли участвовать представители различных наук. И даже в рамках таких "монодисциплинарных" панелей многие докладчики не ограничивались рассмотрением одной сферы общества и анализировали взаимосвязь экономики и политики, социальных процессов и национальной культуры и т.п. Заключительная панель, называвшаяся "Так куда же идет Россия?", должна была представить более обобщенный взгляд на развитие России, но как не раз подчеркивалось выступавшими, это не предполагало получение окончательного и однозначного ответа на вопрос о направлении движения России. Впоследствии структура несколько менялась и расширялась в соответствии с общей тематической направленностью каждого симпозиума, но можно сказать, что основное "ядро", определившееся на первом симпозиуме, сохраняется до сих пор.

Сейчас, спустя семь лет, материалы первого симпозиума "Куда идет Россия?" читаются чуть ли не с большим интересом, чем в 1993 или 1994 году. Многие высказывавшиеся тогда идеи, касавшиеся ситуации в России и сценариев ее вероятного развития, оказались достаточно точными, другие сейчас звучат наивно, но они тоже по-своему интересны. Многие высказывавшиеся несколько лет назад опасения тогда казались необоснованными, но именно они оказываются реализованными сейчас.

Можно сказать, что спецификой как первого, так и всех последующих симпозиумов, являлось выявление возможных (по мнению исследователей) альтернатив развития российского общества или его отдельных институтов. И сейчас можно судить о том, какие из этих альтернатив и в какой мере были реализованы, а какие остались просто несостоявшимися возможностями. И пытаться понять, почему так получилось.

¹ Куда идет Россия? Альтернативы общественного развития. / Общ. ред. Заславской Т.И. и Арутюнян Л.А. М.: Интерпракс. 1994. С. 4.

Если быть более точным, акцент на рассмотрении возможных сценариев развития России ставился только на первом и втором симпозиумах (декабрь 1993 и декабрь 1994), имевших один и тот же подзаголовок "Альтернативы общественного развития". Но чтобы представить логику будущего развития, необходимо было логически упорядочить прошлое и понять настоящее.

Следует заметить, что хотя принцип ориентации на фундаментальные проблемы и политической неангажированности последовательно соблюдался и в выступлениях участников симпозиумов "Куда идет Россия?", и в выборе тем, влияние значимых для российского общества событий тем не менее ощущалось. Случайно или нет это происходило, но симпозиумы практически всегда проводились во время или "по горячим следам" общественных потрясений разного рода. Так, первый симпозиум состоялся вскоре после событий октября 1993 и непосредственно после выборов в Государственную Думу в декабре 1993, и поскольку значительный успех Жириновского и ЛДПР для большинства исследователей оказался полной неожиданностью, они пытались как-то осмыслить его в своих выступлениях, согласовать свои концепции с таким поворотом событий. Второй симпозиум состоялся в декабре 1994 года, вскоре после начала первой чеченской войны. Третий симпозиум был перенесен с декабря 1995 на январь 1996 года, и одной из причин такого переноса было желание организаторов увеличить временной разрыв между симпозиумом и очередными декабрьскими выборами. Четвертый симпозиум (январь 1997 года) проходил под впечатлением президентских выборов лета 1996 года. Пятый симпозиум (январь 1998). Шестой симпозиум состоялся в январе 1999, когда уже можно было дать достаточно глубокую оценку августовскому кризису 1998 года. Последний на данный момент седьмой симпозиум проходил в декабре 2000, в период между выборами в Государственную Думу и выборами Президента, на фоне новой чеченской войны и активной предвыборной кампании. И каждое такое событие не просто накладывало отпечаток на выступления участников симпозиума: эти события также осознавались как сужение множества возможных альтернатив развития России. В принципе, начиная уже с 1995-96 годов, тема "нереализованных возможностей" преобладает над темой "возможных альтернатив".

Возвращаясь к двум первым симпозиумам можно, попытаться описать круг альтернатив общественного развития, каким он представлялся исследователям в 1993 и 1994 годах. Определенная трудность для подобного анализа заключается в том, что материалы этих симпозиумов² опубликованы с максимальным приближением к порядку прохождения заседаний, иногда это просто расшифрованные записи выступлений. Поэтому ощущается некоторая разрывность "сюжетных линий", так как стоящие рядом по времени выступления не всегда связаны тематически. Впоследствии составители отошли от "протокольного" принципа, и сборники трудов симпозиумов стали больше похожи на альманахи, в которых тексты выстраивались в соответствии с общей логикой заданной темы.

Итак, альтернативы общественного развития. Возможные сценарии, нарисованные в работах разных авторов, различаются по областям их научных интересов. В зависимости от того, какая сфера общества является основным предметом анализа, изменяется и мера пессимизма, присущего этим сценариям. Хотя сразу надо отметить, что совершенно оптимистичных вариантов развития либо нет, либо они описываются, а затем оцениваются как практически невозможные.

² Выходные данные всех сборников трудов симпозиумов "Куда идет Россия?" приведены в конце статьи.

В 1993 году разочарование в проводящихся экономических реформах еще не было полным, особенно среди экономистов, разделявших теоретические концепции реформаторов. Поэтому умеренно-оптимистические альтернативы развития России (или российской экономики, что в данном случае то же самое) можно обнаружить скорее всего в выступлениях некоторых экономистов. Сценарии развития в таких случаях строятся вокруг последовательного проведения либеральной экономической политики и ускоренного перехода к рыночным отношениям, которые все расставят по местам. Альтернативы – например, сращивание государства с крупным финансово-промышленным капиталом и частичный возврат к прежней экономической системе, – рассматриваются как менее вероятные, хотя и возможные варианты развития событий³.

В других случаях в концептуальных построениях авторов присутствует понимание того факта, что выбор экономической стратегии неразрывно связан с трансформацией системы социальных отношений и с типом политической системы. В 1993 году альтернативы развития еще часто связываются с выбором (более или менее осмысленным) между капитализмом и социализмом, или с построением чего-то среднего, общества смешанного типа. Возникающий российский капитализм вызывает подозрения своей непохожестью на западный (на разные варианты западного). Делаются попытки объяснить эту непохожесть и понять, к чему она может привести. Переход к негосударственным формам собственности, прежде всего собственности на предприятия, связывается с развитием политической демократии. Многие отмечают, что способы приватизации "общенародной" собственности и перераспределение ресурсов бывшего Союза можно рассматривать как реальные ключевые вопросы проводящихся экономических реформ. Отказ от государственной поддержки предприятий оценивается иногда как позитивный фактор развития рынка и самостоятельности, иногда как прямая дорога к разрушению экономики.

Пожалуй, сейчас при чтении этих текстов бросается в глаза одна деталь: многие авторы пишут о том, что "необходимо создать подлинно демократическую политическую систему", "необходимо обеспечить социальные гарантии", не задаваясь вопросом о том, кому именно это необходимо делать. Подобную "бессубъектность" предлагаемых альтернатив развития можно считать одной из характерных черт обществоведческой литературы первой половины 90х⁴. В этом отношении такие тексты по жанру приближаются к рекомендациям – реформаторам или власти вообще, принимать или не принимать которые зависит от них.

С точки зрения наиболее вероятного варианта геополитического развития Российской Федерации многими осознавалась опасность роста этнополитического сепаратизма, в частности, чеченская проблема называлась как одна из основных за год до начала военных действий в этой республике⁵.

³ См., например, В.В. Иванов. "Теория и реальность осуществляемых реформ" // Куда идет Россия? Альтернативы общественного развития. М.: 1993. С. 7-13.

⁴ Вопрос о субъектах трансформационных процессов поднимался на симпозиуме в связи с анализом сдвигов в социальной структуре. См., например, И.Е. Дискин. "Россия: социальная трансформация элиты и мотивация" // Куда идет Россия? Альтернативы общественного развития. М.: 1993. С.114-125.

⁵ См., например: Э. Паин. "Сепаратизм и федерализм в современной России"; А.Г. Здравомыслов. "О соотношении экономической и политической власти в переходный период" // Куда идет Россия? Альтернативы общественного развития. М.: 1993. С.159-171.

Выступления политологов и историков вписывают альтернативы развития России в рамки различных существующих теорий (модернизации, глобализации, цивилизационного подхода, формационной теории, концепции гражданского общества и др.), что позволяет взглянуть на Россию как на часть мировой системы. Позитивные элементы в предлагаемых сценариях связаны с тем, что то, что происходит, – нормально для России, в этом ее специфика и от нее никуда не деться. Например, восстановление "сильного государства" с элементами авторитаризма и частичного контроля над экономикой несмотря на все возможные минусы (отсутствие демократии, проблемы с внешнеполитическими отношениями) можно считать благоприятным сценарием развития, поскольку ему противостоят такие вещи, как приход к власти националистов крайнего толка, полное сращивание государства и криминального капитала и т.п. Общим для авторов, придерживающихся самых разных теоретических взглядов, можно считать признание того, что Россия переживает некоторый промежуточный, переходный период, который возможно описать только по отношению к тому, откуда и куда осуществляется переход.

Как пример хочется привести выступление В. Журавлева на втором симпозиуме в декабре 1994 года⁶. Он описывает три возможных варианта выхода России из тупика "полусостояний". Первый вариант состоит в том, что расчеты власти на то, что все образуется само собой, более-менее оправдаются, и она станет тихо двигаться к авторитаризму, выдавая это за результат своих действий. Второй вариант связывается с тем, что ухудшение социально-экономической ситуации приведет к сплочению оппозиции того или иного толка. Но успешное использование такой ситуации возможно только при появлении у оппозиции нового лидера, который вызывал бы массовое доверие. Такое доверие может вызывать только человек, не совершавший ошибок и не скомпрометировавший себя бездействием, "не связанный видимыми узами ни с властью, ни с оппозицией". Для оппозиции нахождение такой фигуры практически невозможно, потому что это должен быть человек ниоткуда. Поэтому возникает третий вариант, наиболее вероятный. Он связывается с появлением именно такого человека, "главным качеством которого оказывается способность излучать импульсы надежности", а все остальное, включая программу действий, будет иметь второстепенное значение, в которого захотят поверить уставшие и изверившиеся люди, не способные воспринимать призывы уже известных политических деятелей. "В непереносимый лозунг "Навести порядок, покончить с беспределом!" новый лидер сможет, в зависимости от обстоятельств, вложить практически любой смысл".

Анализ социокультурных и социоструктурных сдвигов в российском обществе позволяет представить как пессимистическую, алармистскую картину будущего и настоящего, так и умеренно оптимистическую. Тревогу исследователей вызывают, например, процессы исчезновения прежних ценностей без возникновения (пока) новых, отсутствие (пока) консолидирующей национальной идеи, резкая дифференциация внутри прежде гетерогенных массовых социальных групп, в частности, интеллигенции, резкое падение жизненного уровня большинства населения. К позитивным тенденциям, позволяющим говорить о формировании новой социальной структуры и новой модели социальных отношений, относятся: появление новых социальных групп, органично связанных с рыночными отношениями, реалистичное изменение ценностных

⁶ В.В. Журавлев. "Россия конца 1994 года: патовое состояние общества и возможные варианты выхода из него" // Куда идет Россия? Альтернативы общественного развития. М.: 1994. С.336-340.

ориентаций и социальной идентификации, особенно среди представителей младших возрастных групп, значительное изменение состава правящих элит.

Можно было бы продолжить описание альтернатив общественного развития, описанных в 1993-94 годах, но, на мой взгляд, интереснее читать непосредственно авторские тексты, с их индивидуальной логикой и аргументацией. Хотя, если отказаться от деталей, сценарии развития довольно хорошо группируются, и их круг достаточно ограничен. Одной из причин такой ограниченности можно считать высокую степень обобщенности самой постановки вопроса о развитии общества в целом. Вероятно это, а также стремление к большей конкретности и к исследованию новых областей побудило организаторов симпозиума сменить расширяющий тему подзаголовок, и начиная с третьего симпозиума каждый год этот подзаголовок обновляется.

В 1996 году конкретизированной темой третьего симпозиума стала "Социальная трансформация постсоветского пространства". За этой темой стояло желание рассмотреть происходящее в России на фоне ситуации в других бывших советских республиках и в отдельных российских регионах и республиках. Из бывших союзных республик были представлены доклады исследователей из Украины, Белоруси, Молдовы, Армении, Казахстана. Были проанализированы проблемы областей Центральной России, Татарстана, Северного Кавказа. Спектр рассматриваемых проблем был достаточно широк – от общетеоретических проблем социологии пространства до причин регионального сепаратизма, поиска новых этнических и религиозных идентификаций, выстраивания отношений внутри муниципального хозяйства и кризиса сельского хозяйства. Проблема альтернатив общественного развития не ушла, просто эти альтернативы оказались представлены через призму более конкретной проблематики, и поэтому их информативность возросла. Например, относительно форм развития сельского хозяйства России отмечалось, что фермерская и хуторская формы хозяйствования едва ли могут получить широкое распространение в современной России, поскольку в связи с криминализацией общества пространственно удаленные хозяйства оказываются по существу беззащитны⁷.

Организационной инновацией третьего симпозиума можно считать появление самостоятельных секций, посвященных проблемам развития аграрного сектора, – "Социальная трансформация аграрного сектора постсоветского пространства 1990-95 г.г.", и проблемам социальной политики – "Социальная работа и социальная политика в изменяющемся обществе".

Следующий, четвертый симпозиум, проходивший в январе 1997 года, имел подзаголовок "Общее и особенное в современном развитии". Участникам симпозиума предлагалось проанализировать направления преобразования российского общества на фоне общемировых глобальных тенденций, "сравнить ход трансформационного процесса в России с другими постсоциалистическими и постсоветскими странами, изучить процесс социальной регионализации России"⁸. Как мне представляется, выбор темы был продиктован длительным сосуществованием двух крайностей в подходах к анализу российской ситуации – попытках описывать российское общество с точки зрения его отклонения (или наоборот, приближения) к "нормальному" западному (восточному, латиноамериканскому и т.п.) обществу; либо представлять Россию как

⁷ Б.Б. Родман. "Земельные реформы и ландшафт". // Куда идет Россия?.. Социальная трансформация постсоветского пространства. М.: 1996. С. 487-488.

⁸ Куда идет Россия?.. Общее и особенное в современном развитии. М.: 1997. С. 3-4.

нечто совершенно самостоятельное и особенное, что можно объяснять только в рамках собственной логики развития. Поскольку истина, как обычно, находится где-то посередине, соотношение этих двух подходов и стало центральной темой симпозиума. Такая постановка проблемы сделала возможным появление ряда очень интересных докладов, задающих концептуальные рамки анализа развития российского общества⁹.

Организационным новшеством симпозиума стал переход от панельных заседаний к сочетанию пленарных и секционных, что позволило дать высказаться большему количеству участников и сделать дискуссию более предметной. Материалы четвертого симпозиума были изданы по принципу альманаха, включавшего следующие тематические разделы: "Россия и мир", "Российское общество и власть", "Экономические и социальные перемены", "Социокультурные процессы".

Пятый симпозиум, проходивший в январе 1998 года, имел подзаголовок "Трансформация социальной сферы и социальная политика". Выбор этой темы был связан с тем, что где-то с 1996-97 годов, несмотря на период относительной экономической стабилизации, всем стали очевидны тяжелые социальные последствия сугубо "экономического" подхода к реформированию России, который проводился с конца 80-х и в своем крайнем выражении предполагал, что решение экономических вопросов способно автоматически решить все политические и социальные проблемы. Ко второй половине 90-х пришло осознание того, что все сферы общества взаимосвязаны и без решения острых социальных проблем экономическое развитие невозможно.

При формировании программы симпозиума учитывались два принятых подхода к пониманию того, что такое социальная сфера. Один из них предполагает, что социальная сфера отождествляется с подсистемой общества, которая обеспечивает необходимое качество жизни, духовное и физическое воспроизводство людей; ее изучение связано с анализом институтов семьи, образования, занятости, потребления, здравоохранения, культуры и пр. Второй подход понимает под социальной сферой систему отношений, формирующих общественные неравенства и социальную структуру общества; круг проблем, изучаемых в этой связи, включает социальную справедливость и социальную дискриминацию, права и свободы людей, соответствующие аспекты социальной политики. Общественное развитие России напрямую зависит от социальных ресурсов трансформационного процесса. Материалы симпозиума включают доклады и сообщения, охватывающие весь спектр подобных проблем.

Сборник трудов этого симпозиума состоит из следующих разделов: "Общие проблемы социального развития России", "Социально-экономические отношения государства и бизнеса", "Динамика социальных неравенств", "Проблемы социальной политики и социального управления", "Становление социальной работы как новой профессии". Как нечто новое можно отметить появление среди участников симпозиума лиц, принимающих решения, непосредственно участвующих в формировании и реализации социальной политики в рамках различных структур исполнительной власти.

⁹ См., например, А.С. Ахиезер "Общее и особенное в динамике российского общества"; В.П. Данилов "О новом во взглядах на прошлое и будущее России"; С. Кара-Мурза "Россия как традиционное общество"; М. Левин "Номенклатура – Arcanum Imperii (Технология управления против социологии управленцев" // Куда идет Россия?.. Общее и особенное в современном развитии. М.: 1997.

Шестой симпозиум проходил в январе 1999 года, и его подзаголовком было "Кризис институциональных систем: век, десятилетие, год". Выбор этой темы определялся сочетанием нескольких факторов. Во-первых, три уровня анализа давали возможность более глубоко осмыслить взаимосвязь прошлого, настоящего и будущего России. Выбор трех временных периодов был связан, по-видимому, с дефолтом августа 1998 года, примерно десятилетним юбилеем радикальных экономических реформ и тем, что это последний симпозиум в XX веке. Так что эти три временных промежутка оказались интересны и удобны для анализа исторического фона (досоветский и советский период), недавнего прошлого (постсоветский период) и причин и социальных последствий последнего кризиса как результирующего момента этого десятилетия. С другой стороны, акцент делался на анализ институциональных структур России, что позволило увидеть новые закономерности в трансформации российского общества на протяжении каждого исследуемого периода.

Участники шестого симпозиума отмечали, что вместе с осознанием сложности и "нелинейности" процессов, происходящих в России, "повысилась необходимость к объяснению того, что происходит сегодня, подключать фактор исторического опыта"¹⁰. Вместе с тем, понимание настоящего и представления о будущем часто определяют и взгляды на прошлое. Об этом пишет, в частности, В. Межуев¹¹, обращая внимание на то, что, например, сторонниками либерального преобразования России весь XX век ее истории может рассматриваться как ошибка и отход от основного пути, на который теперь нужно вернуться. При всех "за" и "против" все же необходимо помнить о том, что совершившаяся история не может быть ошибкой, и будущее вытекает из прошлого, а не наоборот.

Для большинства авторов российская история предстает как череда сменяющих друг друга кризисов. В этом смысле результаты последнего десятилетия подавляющим большинством авторов оцениваются в целом пессимистически, позитивные на первый взгляд изменения часто оказываются лишь внешней видимостью таких изменений, прикрывающей углубляющиеся кризисные тенденции. Поэтому, несмотря на неожиданность и шоковый характер августовского кризиса 1998 года, в январе 1999 года он оценивается как закономерный результат выбранного варианта развития.

Последний на данный момент седьмой симпозиум из серии "Куда идет Россия?" состоялся в январе 2000 года. Его подзаголовок – "Власть, общество, личность". Материалы этого симпозиума в настоящее время готовятся к публикации, выход сборника ожидается осенью 2000 года.

В фокусе анализа при формировании программы этого симпозиума оказались субъекты трансформационного процесса, которыми на разных уровнях анализа могут выступать институты власти, общество в целом, социальные группы или индивиды. Политическая ситуация конца 1999 - начала 2000 оказала, по-видимому, более значимое влияние на тематику этого симпозиума, чем это было в предыдущие годы, поскольку проблемы взаимодействия власти и общества, власти и личности, мифов массового сознания, манипулирования общественным мнением стали как никогда актуальны.

¹⁰ В.В. Журавлев. "Об истоках и результатах конфликтности российского исторического процесса XX столетия" // Куда идет Россия?.. Кризис институциональных систем: век, десятилетие, год. М.: 1999. С. 48-53.

¹¹ В.М. Межуев. "Отношение к прошлому – ключ к будущему" // Куда идет Россия?.. Кризис институциональных систем: век, десятилетие, год. М.: 1999. С. 39-47.

Симпозиум состоял из четырех пленарных заседаний ("История общества как история власти", "Правящий класс и бесправная собственность", "Общественные гарантии свободы личности", "Лицо власти и лики подвластных") и шести секционных заседаний ("Власть, общество, личность в России XX века", "Институты власти и новые акторы в социальной структуре России", "Современная российская политика", "Социальная работа как механизм взаимодействия между личностью и обществом", "Постсоветский человек конца 90-х: ценностная, смысловая и культурная астенция", "Человеческое измерение будущего миропорядка: гуманитарные ресурсы, гуманитарные технологии и гуманитарная политика"). На мой взгляд, этот симпозиум получился одним из самых интересных, хотя полнее оценить его специфику возможно будет после опубликования сборника его материалов.

В заключение хочется перечислить некоторых постоянных участников симпозиума "Куда идет Россия?": Татьяна Заславская, постоянный председатель симпозиума; Теодор Шанин, ректор Московской Школы, являющийся также со-президентом Интерцентра (вместе с Т. Заславской), под эгидой которых проходят симпозиумы; Виктор Данилов; Леонид Гордон; Юрий Левада; Вадим Радаев; Людмила Хахулина; Олег Яницкий, Михаил Левин и другие. Мне кажется, уровень участников во многом определил и уровень симпозиума в целом, позволил ему стать значимым событием в научной жизни Москвы и России в целом, событием, которого ждут, к которому готовятся. Хочется верить, что симпозиум "Куда идет Россия?" просуществует еще не один год и интерес к нему не будет ослабевать.

Выходные данные сборников "Куда идет Россия?"

1. Куда идет Россия? Альтернативы общественного развития. / Общ. ред. Заславской Т.И. и Арутюнян Л.А. М.: Интерпракс, 1994. – 320 с.
2. Куда идет Россия? Альтернативы общественного развития. / Общ. ред. Т.И. Заславской. М.: Аспект Пресс, 1995. – 512 с.
3. Куда идет Россия?.. Социальная трансформация постсоветского пространства. / Под общ. ред. Т.И. Заславской. М.: Аспект Пресс, 1996. – 512 с.
4. Куда идет Россия?.. Общее и особенное в современном развитии. / Под общ. ред. Т.И.Заславской. М.:1997. – 368 с.
5. Куда идет Россия?.. Трансформация социальной сферы и социальная политика. / Под общ. ред. Т.И.Заславской. М.: Дело, 1998. – 384 с.
6. Куда идет Россия?.. Кризис институциональных систем: век, десятилетие, год. / Под общ. ред. Т.И.Заславской. М.: Логос, 1999. – 432 с.
7. Куда идет Россия?.. Власть, общество, личность. / Под общ. ред. Т.И.Заславской. М.: МВШСЭН, 2000. - 451 с.